

М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги

Молодежь России: демографические тенденции историческое сознание

ГОРШКОВ Михаил Константинович — член-корреспондент РАН, директор Института социологии РАН. E-mail: m_gorshkov@isras.ru

ШЕРЕГИ Франц Эдмундович — кандидат философских наук, директор Центра социального прогнозирования и маркетинга. E-mail: f-sheregi@inbox.ru

Материал посвящен историческому сознанию современной отечественной молодежи: авторы рассматривают представления молодых россиян о таких исторических эпохах, как царская, дореволюционная, сталинская, хрущевская, брежневская, горбачевская и ельцинская. Отталкиваясь от этих показателей, М.К. Горшков и Ф.Э. Шереги предлагают новый познавательный инструмент - индекс идентичности или отчужденности представителей различных возрастных когорт в отношении разных этапов истории России.

Ключевые слова: историческое самосознание, молодежь, идентичность

Механизм включения молодежи в общественные отношения, формирующие её мировоззрение, ценностные ориентации, гражданскую позицию, профессиональный и социальный статус, имеет две формы. Это *интеграция* молодого поколения в культурные, нравственные, правовые, политические и идеологические традиции общества путём принятия ею (экстерьеризации) господствующих социальных норм в качестве основы своих ценностных ориентаций, побудительных мотивов поведения (процесс воспитания и обучения) и *дифференциация* молодого поколения по ячейкам социально-профессиональной структуры общества путём образовательной и экономической «селекции» (профессиональная

ориентация и профессиональная подготовка). В результате социализации молодежь либо идентифицирует себя с господствующими социально-экономическими (в том числе распределительными) отношениями и нормами общества, и тогда бесконфликтное воспроизводство последнего гарантировано, либо по тем или иным причинам не идентифицирует себя с основными нормами общества (и идеологическими, и правовыми, и распределительными), отчуждается от них, и тогда назревает конфликт поколений.

По своей сути воспроизводство общества – это воспроизводство его профессиональной, затем – социальной (или социально-классовой), а в итоге – политико-идеологической структуры. Весь этот процесс «замещения» прежнего общества новым можно назвать воспроизводством социальной структуры (в обиходе – сменой поколений). Полный цикл воспроизводства (обновления) социальной структуры общества в среднем занимает 40 лет, в том числе начальная стадия – 10 лет.

Процесс социализации подразумевает создание государством благоприятных условий для успешной интеграции молодого поколения в культуру современной цивилизации, нравственные, этнические и религиозные традиции, принятия им как ценности этических и правовых норм, общегуманистических принципов образа жизни общества, а также целостного мировоззрения, являющегося для государства системообразующим.

Процесс самореализации предполагает общегражданское, профессиональное, трудовое, семейное, а в итоге – социально-статусное самоопределение личности в процессе воспроизводства социальной структуры общества, т.е. поэтапного «замещения» старшего поколения на принципах исторической преемственности.

Результат взаимосвязанных процессов социализации и самореализации молодого поколения – это «образ» его социальной и гражданской идентичности, выступающий в качестве индикатора эволюционного или конфликтного вхождения молодого поколения во взрослую жизнь, степени гармоничности или дисбаланса социально-экономических процессов, составляющих опору интегрированной в государство общности¹. Благоприятными процессы социализации и самореализации молодого поколения являются тогда, когда

¹ Волков Ю.Г., Добреньков В.И., Кадария Ф.Д., Савченко И.П., Шаповалов В.А. Социология молодежи. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. - 575 с.

государство строит общественные отношения на принципах социально-справедливого экономического обмена, подкрепленного Конституцией, системой кодифицированного права, при консолидированности граждан, их этнической и конфессиональной толерантности.

Сформулированное выше – это общетеоретические положения, интегральные по содержанию, а посему не всегда с необходимой полнотой верифицируемые при помощи эмпирических показателей. Ведь каждая личность проявляет свою социальную идентичность индивидуально, опосредовано широким спектром порой весьма вариативных интересов. И задача социализации молодежи, а в последующем – результативного и прогрессивного содействия её самореализации заключается в том, чтобы многообразие по содержанию индивидуальных идентичностей по форме интегрировалось в социальное единство граждан государства.

Авторы придерживаются принятой в Российской Федерации позиции возрастной сегментации молодежи – 14-30 лет, и социологический анализ общих проблем молодежи, проведенный на основе исследования в мае 2009 года, осуществлен на таком объекте. Однако имеется ряд проблем, «компетентностные» границы которых требуют иной сегментации, иначе гарантировать объективность информации невозможно. В частности, при изучении многих экономических, политических и правовых вопросов в качестве объекта анализа должна выступать совершеннолетняя молодежь, которая полноценно включена в общественное разделение труда. В этом случае возрастные рамки объекта социологического анализа составили 18-30 лет. Иной является возрастная градация при рассмотрении темы профессиональной ориентации учащейся молодежи и трудоустройства выпускников профессиональных образовательных учреждений. Здесь возрастные рамки – 15-26 лет объективно заданы. По ряду проблем (трудовая адаптация, трудовая карьера, профессиональная переподготовка и повышение квалификации) к анализу подключается возрастная группа 18-30 лет, а в случае аспирантов и молодых ученых – до 35 лет.

Анализу характера социальной идентичности российской молодежи в возрасте 14-30 лет было посвящено общероссийское социологическое исследование, призванное дать эмпирическое описание состояния социализации и самореализации российской молодежи на основании эмпирических показателей.

Излагаемый далее материал основан на общероссийском исследовании, проведенном Центром социального прогнозирования и маркетинга в апреле-мае 2009 г. в 21 субъекте РФ,

с репрезентацией данных исследования на федеральном уровне и на уровне административных округов РФ.

Объект исследования – представители основных социальных групп молодежи в возрасте 14-30 лет.

Объем выборочной совокупности (массива респондентов) – 2000 человек.

Задачи исследования состояли в том, чтобы, изучить:

- социальное самочувствие молодых людей, степень влияния на него мирового финансового и экономического кризиса;

- проблемы, решение которых молодые люди считают для себя сегодня наиболее важными;

- структуру ценностных предпочтений молодых людей и видение ими возможностей для формирования своей карьерной траектории;

- наличие у молодых людей идеалов, образцов для подражания (кумиров) в сфере культуры, спорта, науки, бизнеса, политики;

- характер оценки молодежью успешности реализации государственной молодежной политики;

- мнение молодежи о возможностях и степени своей включенности в выработку основных принципов государственной молодежной политики и процессе ее реализации;

- степень реальной и потенциальной общественной активности молодежи;

- наличие патерналистских ожиданий в молодежной среде и степень самостоятельности в реализации своей жизненной траектории;

- уровень патриотизма;

- влияние современной информационно-коммуникационной среды на формирование социальной и гражданской позиции молодежи;

- потребность и доступность для молодежи культурных благ;

- уровень возможностей для самореализации молодых людей в профессии, степень дискриминации по уровню дохода;

- предпосылки формирования общественных объединений молодых граждан;

- отношение к бизнесу;

- отношение к религии;

- уровень толерантности в сфере межэтнических и межрелигиозных отношений;
- восприятие молодежью здорового образа жизни как ценности.

Основной акцент в исследовании ставился на процессы социализации и самореализации молодежи.

Социальная структура выборочной совокупности – 2000 человек – основана на следующих статистических параметрах. Численность учащейся молодежи – 35,5% общей численности молодежи в возрасте 14-30 лет; в том числе: учащихся 8-11 классов – 18,4%, учащихся ПТУ, лицеев – 3,2%, студентов техникумов, колледжей – 4,5%, студентов вузов – 9,4%. Доля работающей молодежи 14-30 лет в составе молодежи соответствующего возраста следующая: сельская молодежь (без учета учащейся молодежи села) – 18%, рабочая молодежь – 20%, работники сферы услуг (без высшего образования) – 10%, представители технической интеллигенции (инженеры, техники, работники конструкторских бюро) – 4,7%, гуманитарной интеллигенции (учителя, преподаватели, врачи, журналисты, ученые) – 4,7%, профессиональные военные, сотрудники МВД и иных силовых структур – 4%, представители малого бизнеса – 2,6%.

В соответствии со Стратегией государственной молодежной политики в Российской Федерации, утверждённой распоряжением Правительства РФ от 18 декабря 2006 года N 1760-р, к категории молодежи в России относятся граждане от 14 до 30 лет. Это наиболее общий возрастной интервал, не учитывающий «контексты» ситуаций, в которых приходится рассматривать молодежь: медико-биологические критерии по показателю полового созревания или полной сформированности соматической конституции индивида, критерии гражданской идентификации (получение паспорта, вступление в силу индивидуальных электоральных прав, прав наследования и т.д.). Но в некоторых ситуациях верхняя возрастная граница «молодежи» увеличивается, например, до 35 лет у специализирующихся в области науки.

Нынешнее молодое поколение – 14-30 лет – является особым объектом анализа. Даже 30-ти летним в начале 1990-х годов было не более 11-12 лет, т.е. они только начали осознанно воспринимать жизнь взрослого поколения. По времени – это начало этапа их сознательной социализации и одновременно начало распада СССР и наступления социально-экономического дисбаланса, экономических и финансовых кризисов, краха идеологических институтов и «коллапса» ранее господствовавшей идеологии; период социальных,

межпоколенческих и межэтнических конфликтов, постепенного становления социального баланса в начале 2000-х годов. Таким образом, нынешнее поколение молодежи, гражданское становление которого проходило вне тотального воздействия социалистической идеологии, не обладает эталоном соотнесения «в целом неблагоприятного» с «полностью неблагоприятным». По этой причине формирование массового сознания нынешнего молодого поколения требует в корне иных подходов, чем в период идеологического единства. С позиции общественного воздействия на умы сегодняшней молодежи следует говорить об относительно новом объекте.

Имеется и иная проблема, требующая научно обоснованного подхода к воспроизводству социальной структуры российского общества – демографическая. Дело в том, что с 2004 года общая численность населения в возрасте 14-30 лет резко сокращается и этот процесс будет длительным. При помощи миграционного обмена компенсировать сокращение не удастся. Как свидетельствуют данные рис. 1, с 2008 по 2021 год численность молодежи в возрасте 14-30 лет в составе населения Российской Федерации сократится на 13 млн. человек, что равнозначно численности населения Москвы. Сказанное вновь подтверждает целесообразность широкого исследования возможностей использования гражданского потенциала численно резко сокращающейся молодежи, которой предстоит перенять и функционально поддерживать все социальные институты государства, включая воспитание и обучение нового молодого поколения и социальную защиту пенсионеров.

Поскольку сокращение численности российской молодежи – это не автономный процесс, а прямое следствие депопуляции населения Российской Федерации в целом, рассмотрим эту проблему более детально.

Под влиянием ряда отрицательных социально-экономических факторов в первой половине XX столетия рост численности населения Российской Федерации был умеренным: в 1897 г. – 67,5 млн., 1917 г. – 91,0 млн., 1926 г. – 92,7 млн., 1930 г. – 101,3 млн., 1933 г. – 101,8 млн., 1939 г. – 108,4 млн. человек. Довоенный уровень численности населения РФ был достигнут в 1955 году – 110,6 млн. человек (в 1940 году – 110,1 млн. человек). В период с 1942 по 1946 годы (военный и непосредственно послевоенный периоды) из-за низкой рождаемости образовалась «демографическая яма» (см. рис. 2).

Последующий период изменения численности населения РФ характеризуется умеренным ростом вплоть до 1992 года, когда был достигнут максимум – 148,7 млн. человек,

после чего началось устойчивое снижение, продолжающееся по сей день. Это снижение не является результатом только «демографической ямы». Влияние последней имеет *тенденцию синусоидального затухания*, что выражается в прекращении своего влияния на рождаемость примерно на четвертой-пятой стадии. Так, *вторая стадия* влияния «демографической ямы» на снижение общей численности населения (за счет снижения рождаемости), с учетом среднего статистического возраста женщин при рождении первого ребенка – 24,5 года, приходится на 1966-1971 годы. Влияние «демографической ямы» в этот период было не столь острым, как в 1942-1946 годы, тем не менее рост численности населения продолжал замедляться, несмотря на принятые государством в начале 1960-х годов адресные социальные мероприятия по стимулированию рождаемости (см. рис. 3). Как показывает практика, такая политика действительно результативна, однако в отношении не более 300-350 тысяч человек, а через 3-4 года эффект значительно снижается. Например, принятие государством решения о материнском капитале содействовало росту суммарного коэффициента рождаемости и стимулировало рост рождаемости в следующих масштабах: по сравнению с 2004 годом в 2005 году рождаемость была ниже на 43,3 тыс. человек; по сравнению с 2005 годом в 2006 году, после активизации социальной политики, рождаемость была больше на 23,9 тыс. человек; в 2007 году по сравнению с 2006 годом – больше на 132,3 тыс. человек, в 2008 году по сравнению с 2007 годом – больше на 107,4 тыс. человек. Этот показатель может расти и далее, в течение 3-4-х лет. При этом максимальная величина роста может достичь 200-230 тыс. человек, однако в последующие годы рождаемость стабилизируется и начнет снижаться.

Третья стадия действия «демографической ямы» приходится на период 1989-1993 годы. Ее отрицательное действие ощущается и здесь, но после наблюдается не рост численности населения, а в буквальном смысле «провал» (см. рис. 3, 1996-2002 и 2004-2007 годы).

Четвертая стадия придется на период 2013 – 2017 годы. Резкого «обвала» здесь не будет, и правомерно предположить, что к *пятой стадии* – 2036-2040 годы – эффект «демографической ямы» практически сведется к нулю.

В чем причина перманентного снижения общей численности населения Российской Федерации до 2025 года, как полагает Росстат? Анализ статистических сведений о рождаемости и смертности показывает (см. рис. 4), что, начиная с 1992 года, *смертность по численности превышает рождаемость порой почти на 1 млн. человек* (1994-1995 и 1999-

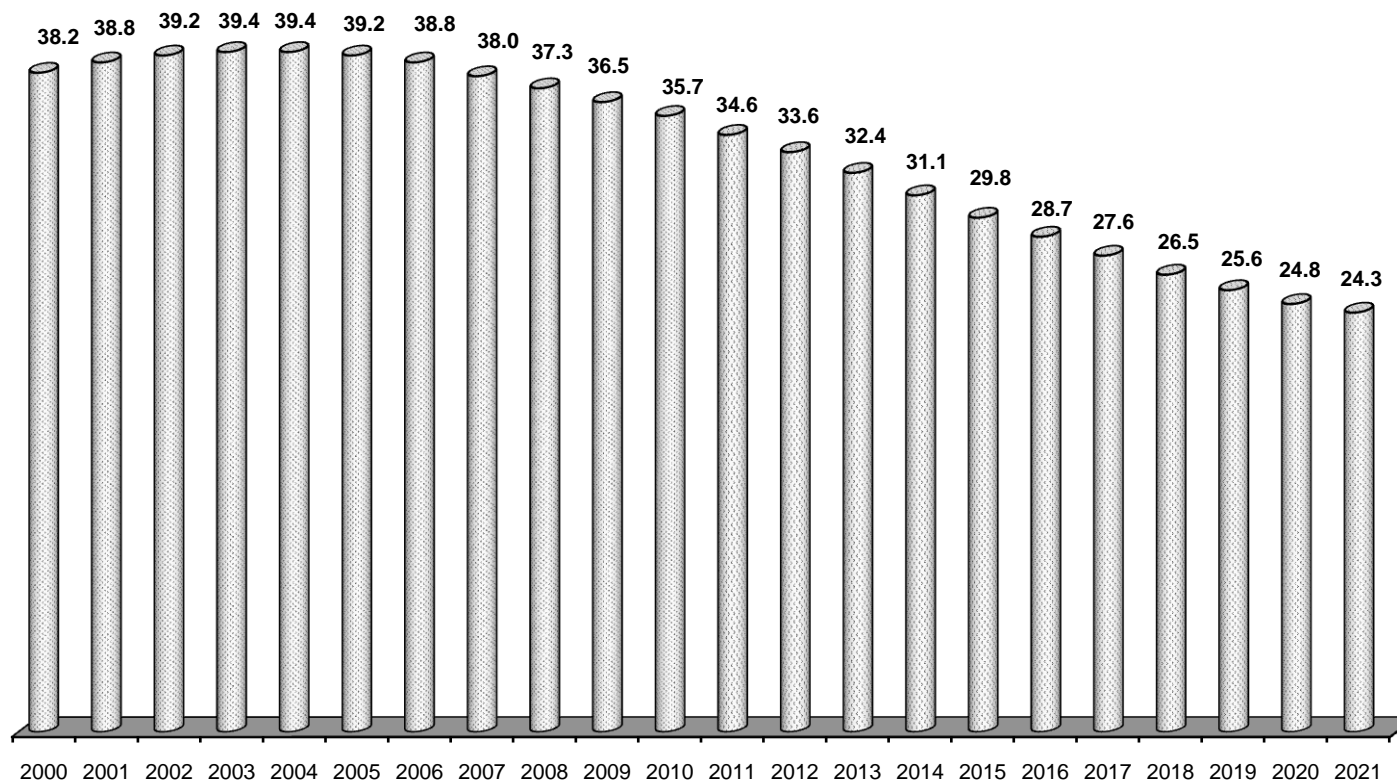
2003 годы). Кроме того, рождаемость существенно снижалась в периоды нарастания экономических кризисов (1962-1969 и 1992-1999 годы). Нестабильность экономической ситуации в стране во многом способствует дестабилизации семьи, в результате чего число разводов достигает очень высоких показателей, что также ведет к снижению рождаемости.

Таким образом, краткосрочное влияние «демографической ямы» на снижение рождаемости становится менее значимым и уступает первенство отрицательному влиянию экономических факторов: резкое усиление трудовой конкуренции, ведущей к неустойчивости источников дохода населения, культурная мобильность, динамизм жизни, увеличение временного интервала образования, значительный рост стоимости жизни, в том числе по причине расширения вариативности потребностей населения.

Согласно прогнозам, доля населения старше трудоспособного возраста за предстоящие 40 лет увеличится вдвое: с 21% в 2008 году до 42% в 2050 году. Поэтому гарантия социальной защиты пенсионеров также ляжет на плечи будущего поколения в виде увеличенной нагрузки по причине непрерывного увеличения средней продолжительности жизни, т.е. старения населения Российской Федерации (см. рис. 5).

Рисунок 1.

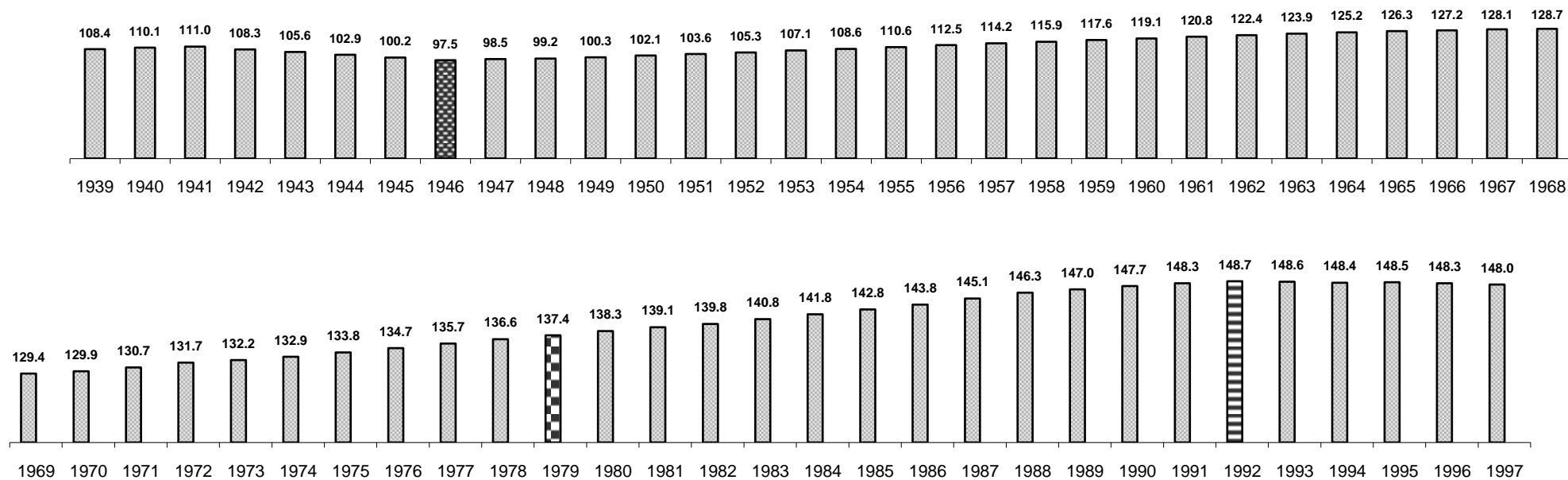
Численность населения в возрасте 14-30 лет в Российской Федерации и прогноз до 2021 года, млн. человек

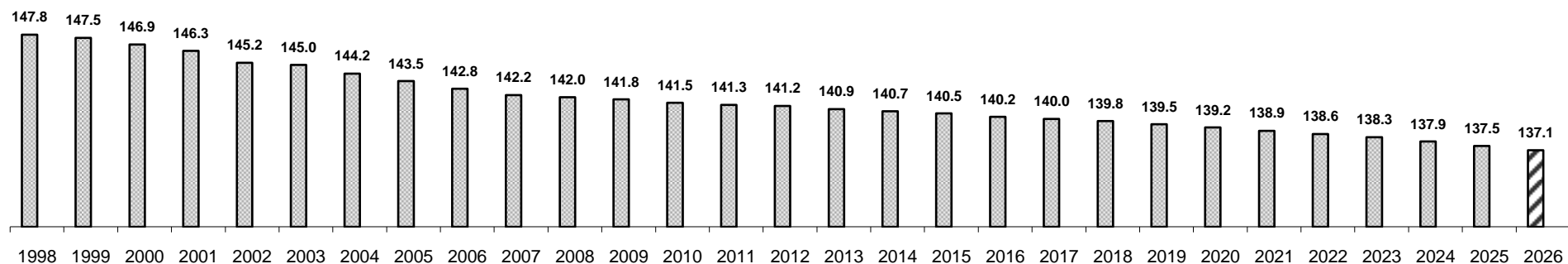

Рассчитано по источнику: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. Статистический сборник. М.: Росстат, 2009, стр. 9-10.

Рисунок 2.

Численность населения Российской Федерации, млн. человек

Источник: Российский статистический ежегодник: 2008. Статистический ежегодник. М.: Росстат, , 2008, стр. 83. На рис. 2 более подробно рассмотрен период 1959-2026 годы. Из-за отсутствия точных статистических сведений о численности населения Российской Федерации за периоды 1942-1945 годы, был сделан перерасчет из предположения о равной величине уменьшения численности за этот период ежегодно на 3,4 млн. человек (разность показателей за 1941 и 1946 годы, деленная на 5). *Минимум* населения в Российской Федерации был в 1946 году, *максимум* – в 1992 году. Предположительно численность населения в 2026 году *уменьшится* до уровня 1979 года.

Рисунок 3.

Прирост (уменьшение) численности населения Российской Федерации, млн. человек

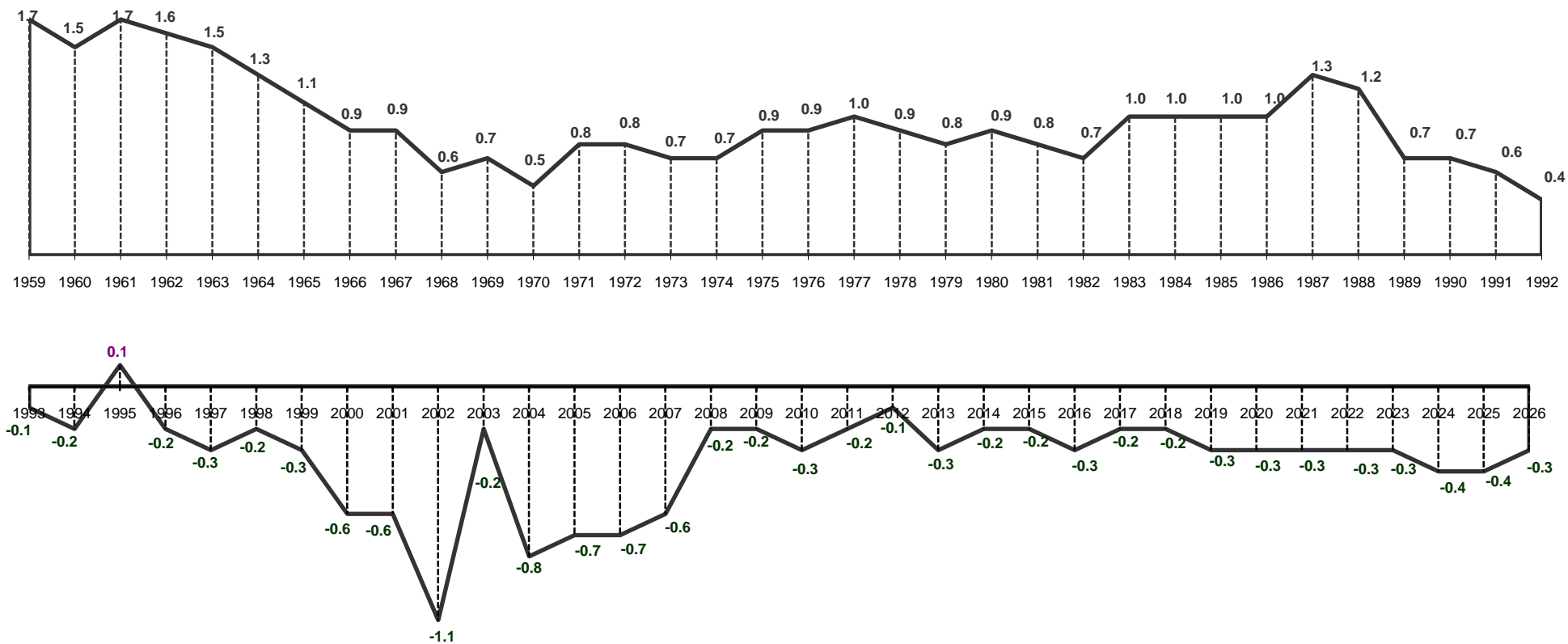
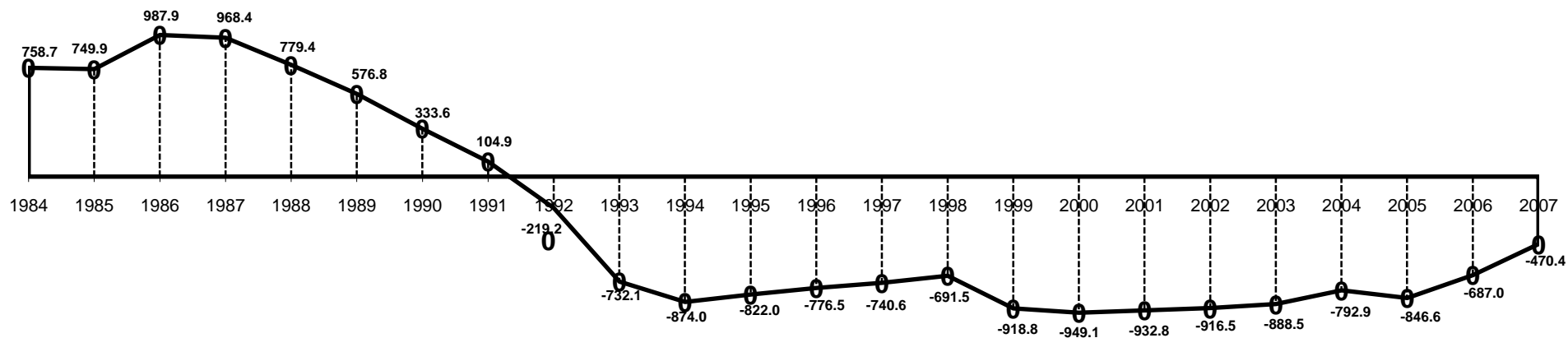

Рисунок 4.

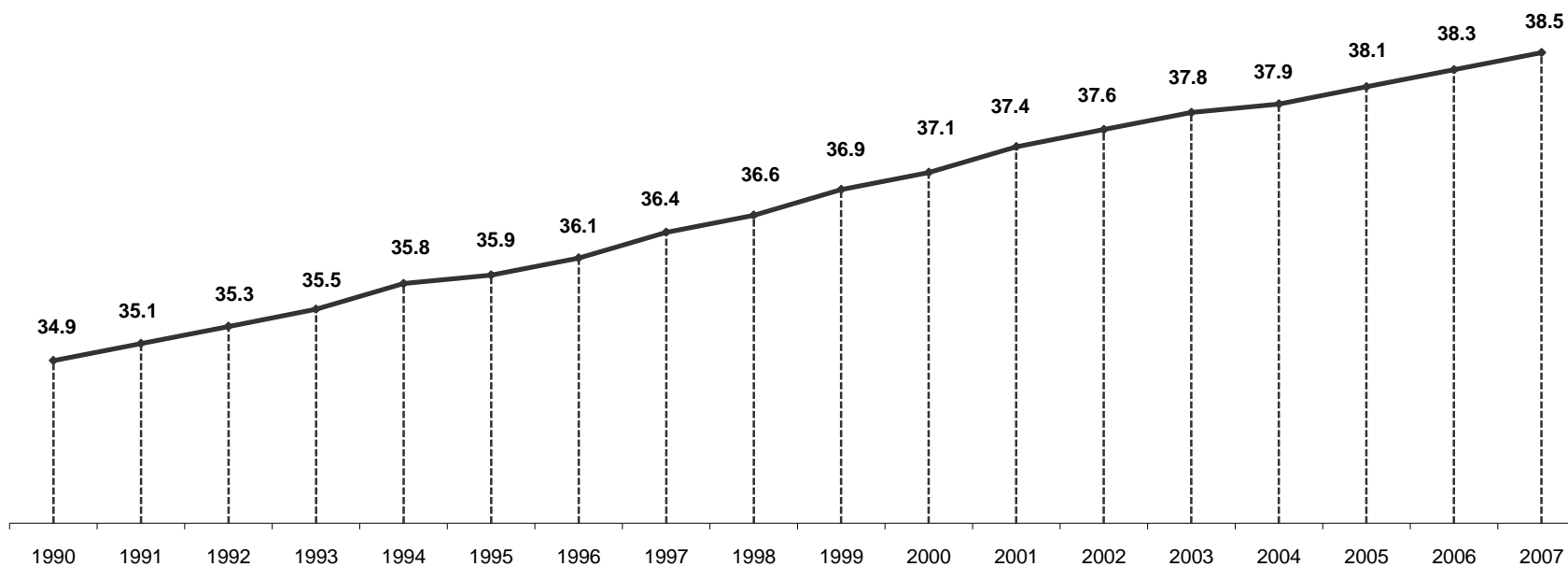
Разность численности родившихся и умерших в составе населения Российской Федерации (естественный прирост/убыль населения), тыс. человек

Примечание: общая численность родившихся за вычетом общей численности умерших в соответствующем году.

Рисунок 5.

Средний возраст населения Российской Федерации, лет

Рассчитано по источнику: Демографический ежегодник России. Статистический сборник. М.: Росстат, 2008, стр. 58; Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. Статистический сборник. М.: Росстат, 2008, стр. 9.

Самосознание любого общества начинается с истории. Ее символически значимые события формируют смысловую основу национальной и гражданской идентичности. В то же время историческое сознание подвержено незаметному воздействию повседневных перемен. Меняется жизнь, и вслед за ней постепенно меняется и историческое сознание. Вот почему результаты социологического зондирования исторических представлений, особенно поколения, только вступающего в жизнь, являются эффективным инструментом социальной диагностики и могут иметь важное значение как для прогнозирования политического поведения населения, так и для понимания различных сегментов политической жизни.

Как известно, исключительно острые публичные дискуссии на тему «белых пятен истории» развернулись начиная с середины 1980-х годов, в период «перестройки». Они всколыхнули общественность и оказали большое моральное влияние на все социальные слои граждан, которое ощущается до сих пор. Однако и в постсоветский период отечественная история осталась сферой глубоких разногласий, многие аспекты исторического пути России за последние полтора десятилетия неоднократно пересматривались, причем оценки некоторых событий и явлений прошлого в средствах массовой информации, школьных учебниках и выступлениях ведущих государственных деятелей страны меняли свой знак с отрицательного на положительный и обратно. К сожалению, такие колебания позиции и идеологов, и ученых в оценке истории нашей страны имеют давние традиции. История переписывалась и после октябрьских событий 1917 года, и после смерти И. Сталина, и после «ухода на пенсию» Н. Хрущева, и, естественно, после распада СССР. По этой причине историческое сознание молодого поколения страны формировалось под влиянием двух, чаще всего противоречивых, факторов – собственного жизненного опыта в период взросления и официальной идеологии, преподносившей историю с позиции текущего государственного интереса.

Через такое становление прошло историческое сознание всех поколений, ныне живущих в Российской Федерации, результатом чего явилась некая идентичность в восприятии истории страны различными поколениями. Речь идет о том, что различия в историческом сознании поколения, социализация которого началась в условиях становления рыночных отношений, диаметрально противоположных условиям социализма, и остальных поколений, минимальны. Это, по-видимому, можно объяснить тем, что в условиях доминирования относительно часто и кардинально меняющихся идеологических моделей истории, чтобы избежать противоречий и «разбалансированности» массового сознания, большинство представителей различных поколений соотносят исторические этапы страны со своим собственным жизненным опытом, сохраняя сформированные официальной идеологией представления только об истории

«отдаленной», выходящей за пределы собственного жизненного опыта, а порой и опыта своих родителей. Естественно, это вносит в историческое сознание поколений большую долю субъективности, чаще всего не мешающей объективной оценке цивилизационных процессов. Историческая память становящегося поколения «ухватывает» эмоционально впечатление от тех или иных исторических событий в период социализации, не вникая в социальную суть события. Для массового сознания это естественно. Однако плохо то, что подобный субъективизм, уже на стадии самореализации, включения в общественное разделение труда молодого поколения, часто направляет его устремления по консервативному пути, а иногда и по маргинальному.

Рассмотрим процесс становления исторического сознания молодого поколения в соотнесении с различными возрастными когортами. Для корректности сравнения анализ осуществляется по тем возрастным когортам (поколениям), которые имеют личный опыт социального становления хотя бы в одном из исторических периодов. Экспериментальное исследование проведено Российским независимым институтом социальных и национальных проблем (РНИСНП) совместно с Фондом Эберта в 1999 г. В основу эксперимента лег принцип *когортного анализа* пяти поколений: 16-25, 26-35, 36-45, 46-55, 56-65 лет (экспериментальное исследование проводилось в 1999 г.). Выборка – 3000 человек, по 600 человек в каждой возрастной группе. Если вести отсчет осознанной социализации с 7-8 и до 16-17 лет (осознанного усвоения индивидом социальных норм и превращения их в мотивирующие поведение личности ценности или нормы), то периоды социализации для упомянутых когорт следующие: 57-67 лет – 1940-57 годы; 47-56 лет – 1950-67 годы; 37-46 лет – 1960-77 годы; 26-36 лет – 1970-88 годы; 16-25 года – 1982-97 годы. Исследование проводилось в 24-х субъектах 12-ти территориально-экономических районов РФ: Алтайский край, Архангельская, Белгородская, Владимирская, Волгоградская, Воронежская, Кемеровская области, Красноярский край, Нижегородская, Новгородская области, Приморский край, Республика Башкортостан, Республика Северная Осетия – Алания, Республика Татарстан, Ростовская, Рязанская, Самарская, Свердловская области, Краснодарский край, Тверская, Тульская, Челябинская области, Чувашская Республика, Ярославская область, а также Москва и Санкт-Петербург.

В выборку вошло население мегаполисов, областных и районных городов, поселков городского типа (ПГТ) и сел. В ходе отбора единиц наблюдения соблюдались параметры квот по полу и возрасту (в рамках когорт). Квоты по социально-профессиональному признаку взяты отчасти из данных статистики, отчасти из данных ведомственного учета.

В качестве квот выделены следующие социально-профессиональные группы: рабочие предприятий, шахт и строек, инженеры предприятий, шахт и строек, гуманитарная, научная и творческая интеллигенция, работники торговли и бытовых услуг, связи и транспорта, служащие, предприниматели малого и среднего бизнеса, жители сел (включая пенсионеров), кадровые военные, сотрудники МВД и иных силовых структур, пенсионеры городов, безработные, учащиеся 10–11 классов средних школ, начальных, средних и высших профессиональных образовательных учреждений.

Последний из исторических этапов, подлежащих оценке представителями различных поколений – конец 1980-х – вторая половина 1990-х годов, в связи с чем сравнительному анализу подвергается молодое поколение, прошедшее сознательную социализацию с середины 1980-х до середины 1990-х годов. С некоторыми условностями, в частности, если говорить о молодой научной интеллигенции, к молодежи следует отнести и вторую когорту – возраст 26-35 лет. Подчеркнем, что суть сопоставительного анализа заключается не в констатации состояния исторического сознания, а в изучении процесса его формирования под влиянием конкретной социальной практики и идеологического воздействия на массовое сознание молодого поколения конкретного исторического периода, когда происходила социализация данной возрастной когорты, то есть «когда они еще были молодыми». Это означает, что в каждой возрастной когорте как бы сравнивается молодежь, но молодежь разных исторических периодов. В этом смысле осуществляемый когортный анализ представляет собой некий социальный эксперимент с применением *метода ретроспекции* и факторного анализа.

Рассмотрим условия социализации поколения, которое в период исследования являлось собственно молодым (16-25 лет). Процесс становления правового государства в России пришелся на период, названный переходным. Это название носит перманентный характер, ведь речь идет о становлении консолидированной федеративной модели демократического государства; о реализации принципа государственного управления, при котором монополия на власть одной партии заменяется многопартийным представительством интересов политически дифференцированного общества; о коренном изменении распределительных отношений (по крайней мере их принципов) в результате перехода большей части средств производства из государственной в частную и коллективную собственность; о создании условий, при которых идеология государственной системы постепенно трансформируется из теологических догм мессианизма в признание приоритета норм конвенционального, консенсусного права. В этот переходный период еще нет устойчивой формы административного управления государством: в правовом отношении однозначно не определена государственная функция федеральных

округов, требуется полная «синхронизация» правотворческой деятельности субъектов Федерации и федеральных органов власти, в некоторых национальных республиках имеют место сепаратистские устремления. Распределительные отношения носят половинчатый характер, что предопределено особенностями государственного капитализма как основной политической системы в условиях переходного периода: некоторые предприятия стремятся функционировать по законам рынка, а некоторые (например, жилищно-эксплуатационные, энергетические, транспортные, стационарная связь, водоснабжение, учреждения образования и др.) имеют монопольное положение на рынке при патронаже со стороны государства. Подобная ситуация в 1990-е годы привела к раздвоению правового поля и породила противоречие между новыми законами, призванными регулировать рыночные взаимоотношения, и старыми, часто служащими инструментом манипуляции в руках бюрократии. Не завершено расслоение общества по имущественному и статусному принципам, в результате чего основной социальный слой правового государства – средний класс все еще находится в стадии зарождения (хотя отметим – активной стадии).

Переходный период для России означает трансформацию и производственных отношений, и социальных институтов, и мировоззрения населения. Подобные исторические изменения не происходят одномоментно. Они требуют длительного этапа реформ, порой эволюционного характера. В данном случае социальная эволюция, по сути, означает смену поколений. Дело в том, что формирование новых производственных отношений и превращение считавшихся ранее антагонистическими мировоззренческих, правовых и нравственных норм общественной жизни в индивидуальные или групповые ценности происходит не в вакууме, во всяком случае, для подавляющей части населения. Большинство ныне живущих поколений России прошли этап социализации в существенно различающихся политических условиях (диктатура И. Сталина, «оттепель» Н. Хрущева, «застой» при Л. Брежнев, «распад» сверхдержавы при М. Горбачеве, «шоковая терапия» при Б. Ельцине), поэтому речь идет не просто о формировании новых, а о замене большей части норм предшествующей политической системы, общественных отношений и социальных ценностей. Все это накладывает свой отпечаток на становление исторического сознания поколения, находящегося в стадии социализации.

Большинство ныне живущих поколений российских граждан проходили социализацию в идентичных идеологических, но в разных политических, а значит и правовых условиях. Причем модели политических отношений в пору становления ценностной структуры разных поколений изменялись по широкому спектру: *деспотия – автократия – бюрократия – принципат – олигархия*. Хотя все эти модели носили в большой степени эклектичный характер, их влияние на становление исторического сознания молодого поколения являлось определяющим. В какой

степени историческая память поколений сохранила воспоминания о названных моделях политических и общественных отношений, образ части которых у молодого поколения сформирован под воздействием господствовавшей идеологии, а другой части – под впечатлением собственной жизнедеятельности? В поисках ответа на этот вопрос обратимся к данным об образе политических моделей разных исторических этапов страны в массовом сознании пяти поколений.

Историческое сознание как форма идентичности личности образу жизни некоторого – ближнего или отдаленного – этапа истории делится на две части. Одна основана на преемственности традиций и результативности идеологического воздействия на массовое сознание, другая представляет собой синтез личного социального опыта, совокупность общественных норм, интеръированных личностью в процессе социализации в систему ценностных ориентаций.

Совокупность установок личности, обусловленных приобретенными ею знаниями и идеалами, личным социальным опытом, составляет основу оценки любых реформ, направленных на трансформацию или модернизацию общественной жизни. Степень признания или отвержения личностью новых этических и правовых норм общественной жизни зависит от прошлого социального опыта и системы ценностных ориентаций, составляющих ее «кредо» жизни.

Наряду с идеологемами, в формировании исторического сознания молодого поколения большую роль играют критерии, лежащие в основе чувства социальной справедливости, иными словами – социальной экологии. Всякая историческая практика, в которой личность чувствует себя дискомфортно, отвергается ею. Иначе говоря, личность не находит для себя критериев идентификации с таким обществом, в том числе с его нормами общежития и социальными институтами.

В России в течение длительного периода усилия сменяющих друг друга властных корпоративных структур были направлены на то, чтобы по возможности трансформировать историческую память населения. Первое массовое идеологическое отрицание истории России произошло после социалистической революции в октябре 1917 г. В последующем оно “вошло в моду”, и со сменой очередного руководителя коммунистической партии история подвергалась то модификации, то фальсификации. Более того, отдельные этапы истории страны нередко почти полностью отвергались, что привело к нарушению целостности, преемственности образа истории России в массовом сознании практически всех поколений. Нескольким поколениям россиян

пришлось по два-три раза переосмысливать свои взгляды на лично прожитые ими в течение активной трудовой жизни этапы истории.

Особенность этапа социальной и экономической «трансформации», начавшейся в конце 1980-х и резко ускорившей темпы в начале 1990-х годов, заключается в том, что отрицание различных периодов происходило, в отличие от прошлой практики, не огульно, а избирательно, по некоторым событиям. Как это повлияло на историческое сознание молодежи, находившейся на стадии социализации? Привело ли это к иной форме исторического сознания молодежи, в отличие от исторического сознания старшего поколения, вместе с молодежью переживавшего в целом чуждую ее социально-исторической практике общественно-экономическую трансформацию? Рассмотрим шесть исторических этапов развития России (СССР) и попытаемся установить, какие социальные, экономические, политические и этические явления оставили свой отпечаток в историческом сознании разных поколений. Перечисленные в таблице 1 явления используются при анализе исторического сознания россиян в целом как индикаторы положительной или отрицательной оценки представителями различных поколений соответствующего исторического этапа.

Таблица 1.

Мнение респондентов о том, какие характеристики присущи тем или иным историческим периодам страны, %

Характеристики	России до 1917г.	СССР при И. Сталине	СССР при Н. Хрущеве	СССР при Л. Брежневе	СССР при М. Горбачеве	Российской Федерации при Б. Ельцине
1.Тяжелое экономическое положение	24,4	21,4	9,3	6,3	24,4	89,3
2. Страх	6,1	68,7	3,5	5,3	6,7	50,6
3.Социальная защищенность	6,0	13,0	27,2	75,9	11,4	7,3
4. Наличие идеалов	17,6	59,6	33,7	48,6	8,9	5,8
5.Международные конфликты	12,6	13,3	5,6	8,5	45,0	84,8
6. Дисциплина, порядок	11,0	83,2	20,3	26,3	2,4	2,0
7.Быстрое экономическое развитие	17,7	54,5	35,2	33,1	3,8	1,3
8.Подъем сельского хозяйства	18,7	22,1	59,8	32,1	2,4	0,3
9. Жизнерадостность	6,0	16,2	35,4	71,5	13,9	3,9
10. Успехи в искусстве	22,4	19,9	33,5	63,6	17,3	13,3
11.Доверие между людьми	13,5	10,0	32,2	68,3	14,6	5,1
12.Возможность профессионального роста и карьеры	7,0	13,3	26,3	62,7	27,2	25,4
13. Возможность стать богатым человеком	19,0	1,4	2,2	9,6	29,8	75,6
14.Преступность, бандитизм	9,7	10,3	4,8	7,1	29,8	95,8
15. Любовь к Отечеству	35,3	71,8	41,1	50,4	14,0	9,5
16.Успехи в образовании	8,7	30,3	41,6	75,5	16,8	9,2
17. Авторитет в мире	21,0	57,2	39,5	57,8	21,6	4,9
18. Бюрократия	18,5	23,8	29,5	64,5	53,0	65,2
19. Кризис	15,5	5,9	5,1	8,7	37,0	92,7
20.Гражданские и политические свободы	11,2	2,9	10,5	15,8	44,3	56,8
21.Успехи в науке и технике	9,2	37,0	55,1	74,5	13,9	7,1

22. Чувство гордости	18,4	53,0	38,1	57,7	12,3	6,6
23. Неуверенность в своем будущем	8,1	10,0	2,7	3,7	25,9	93,0
24. Уважение Православной церкви	61,4	3,2	2,8	4,8	15,2	58,3
25. Мощная промышленность	9,4	46,1	42,9	70,7	9,1	3,3
26. Социальная несправедливость	23,9	21,6	11,9	15,2	27,6	85,6
27. Коррупция, взятки	15,7	12,6	15,4	38,4	45,9	92,4
28. Бездуховность	4,0	16,2	10,3	15,4	25,2	81,8

Напомним, что сравнение исторического сознания разных поколений здесь осуществляется в форме социального эксперимента, поэтому когорты сохранены в соотношении с периодами, соответствующими этапам их социализации. В соответствии с этим в табл. 1 приведены данные по итогам опроса, проводившегося в 1999 г.

В самом общем приближении, интегральный образ различных веховых этапов истории России в массовом сознании россиян следующий (учитывались показатели, значимость которых отметили не менее 20% респондентов):

1) Россия до 1917 г. характеризуется: *в духовном плане*: уважением к Православной церкви (на это указали 61,4% респондентов), любовью к Отечеству (35,3%), успехами в искусстве (22,4%); *в экономике*: тяжелым экономическим положением (24,4%); *в политической жизни*: авторитетом в мире (21%); *в социальной сфере*: социальной несправедливостью (23,9%). Итак, перед нами образ *духовно-патриархальной, экономически отсталой России*. Вне всякого сомнения, такой образ России создан советской идеологией и искусством, в частности произведениями социалистического реализма.

2) Россия периода И. Сталина характеризуется: *в духовной сфере*: любовью к Отечеству (71,8%), чувством гордости за страну (53%), наличием идеалов (59,6%), успехами в образовании (30,3); *в экономике*: быстрым экономическим развитием (54,5%), мощной промышленностью (46,1%), успехами в науке и технике (37%); *в политической жизни*: авторитетом в мире (57,2%); *в социальной сфере*: дисциплиной и порядком (83,2%); *в этической сфере*: чувством страха (68,7%). Это образ *индустриально развивающейся империи, основанной на деспотии*.

3) Россия периода Н. Хрущева характеризуется: *в духовной сфере*: успехами в образовании (41,6%), любовью к Отечеству (41,1%), чувством гордости за страну (38,1%), жизнерадостностью (35,4%), наличием идеалов (33,7%), успехами в искусстве (33,5%); *в экономике*: подъемом сельского хозяйства (59,8%), успехами в науке и технике (55,1%), мощной промышленностью (42,9%), быстрым экономическим развитием (35,2%); *в политической жизни*: авторитетом в мире (39,5%); *в этической сфере*: доверием между людьми (32,2%). Это образ *зарождающегося*

открытого общества, продолжившего индустриализацию и технологическое обновление страны в опоре на элементы демократизации политической и общественной жизни.

4) Россия периода Л. Брежнева характеризуется: в духовной сфере: успехами в образовании (75,5%), в искусстве (63,6%), чувством гордости за страну (57,7%), любовью к Отечеству (50,4%), наличием идеалов (48,6%); в экономической сфере: успехами в науке и технике (74,5%), мощной промышленностью (70,7%), быстрым экономическим развитием (33,1%), подъемом сельского хозяйства (32,1%); в социальной сфере: социальной защищенностью населения (75,9%), возможностью профессионального роста и карьеры (62,7%); в этической сфере: жизнерадостностью (71,5%), доверием между людьми (68,3%), коррупцией, взятками (38,4%); в сфере политики: бюрократией (64,5%), авторитетом в мире (57,8%). Это образ *“самодовольного” эволюционирующего бюрократического государства умеренного достатка с приоритетом духовной деятельности.*

5) Россия периода М. Горбачева характеризуется: в экономической сфере: кризисом (37%); в социальной сфере: межнациональными конфликтами (45%); в этической сфере: коррупцией (45,9%), гражданскими и политическими свободами (44,3%); в сфере политики: бюрократией (53%). Это образ *зарождающегося за счет распада прошлых общественных отношений бюрократического государства, отягощенного экономическим, политическим и социальным кризисом.*

6) Россия периода Б. Ельцина характеризуется: в духовной сфере: бездуховностью (81,8%), уважением к Православной церкви (58,3%); в сфере экономики: кризисом (92,7%), тяжелым экономическим положением (89,3%); в социальной сфере: неуверенностью в своем будущем (93%), социальной несправедливостью (85,6%), возможностью стать богатым человеком (75,6%); в политической сфере: межнациональными конфликтами (84,8%), бюрократией (65,2%), гражданскими и политическими свободами (56,8%); в этической сфере: преступностью, бандитизмом (95,8%), коррупцией, взятками (92,4%), страхом (50,6%). Это образ *находящегося в глубоком экономическом и политическом кризисе, духовно падшего коррумпированного государства, полностью отчужденного от своих граждан.*

Таковы образы государственности, экономических и общественных отношений разных исторических этапов России (СССР) в массовом сознании россиян, лично переживших многие из оцениваемых этапов и поэтому способных высказывать оценки на основании своего личного жизненного опыта.

Рассмотрим подробнее изменение во времени основных характеристик, приписываемых респондентами различным этапам истории России. Для этого выделим группы признаков,

объединенных при помощи факторного анализа из перечисленных в табл. 1. (После компьютерного интегрирования перечисленных в табл. 1 двадцати восьми показателей при помощи факторного анализа 16 из них объединились в четыре фактора. Остальные 12 оказались независимыми (как бы “сами по себе”) и не объединились в факторы. В факторы включались только те показатели, веса которых были больше 0,5.)

Получены следующие факторы:

Фактор 1, условно названный *Идейность*, включает следующие признаки: любовь к Отечеству, чувство гордости, успехи в образовании, авторитет в мире, успехи в науке и технике.

Фактор 2, условно названный *Социальный оптимизм*, включает следующие показатели: жизнерадостность, доверие между людьми, мощная промышленность, подъем сельского хозяйства.

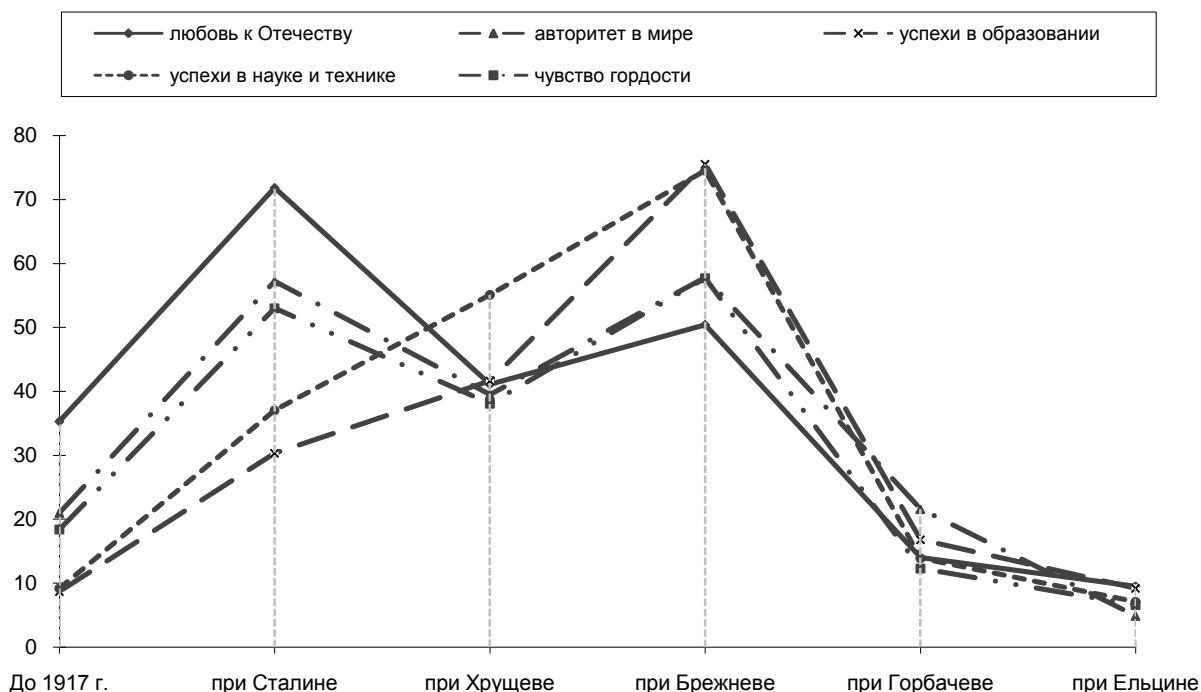
Фактор 3, условно названный *Асоциальность*, включает следующие показатели: бездуховность, коррупция (взятки), чувство социальной несправедливости, неуверенность в своем будущем, страх.

Фактор 4, условно названный *Прагматизм*, включает два строго взаимозависимых показателя: быстрое экономическое развитие и возможность стать богатым человеком. По логике вещей, обогащение возможно только в результате развития экономики, однако в российской практике 1990-х годов наблюдалась противоположная тенденция – обогащение узкой прослойки населения происходило при полном развале, в лучшем случае, депрессии экономики.

Рассмотрим значение каждого фактора для разных исторических периодов (см. рис. 1-4). (Для наглядности на рисунках отображаются эмпирические значения не факторов, а самих показателей, образовавших фактор. Для простоты изображения тенденций на рисунках эмпирические значения показателей по историческим этапам не приводятся, однако все они содержатся в табл. 1.)

Рисунок 6.

Доля респондентов, указавших, что в разные исторические периоды для российского (советского) общества характерна *Идейность*, %

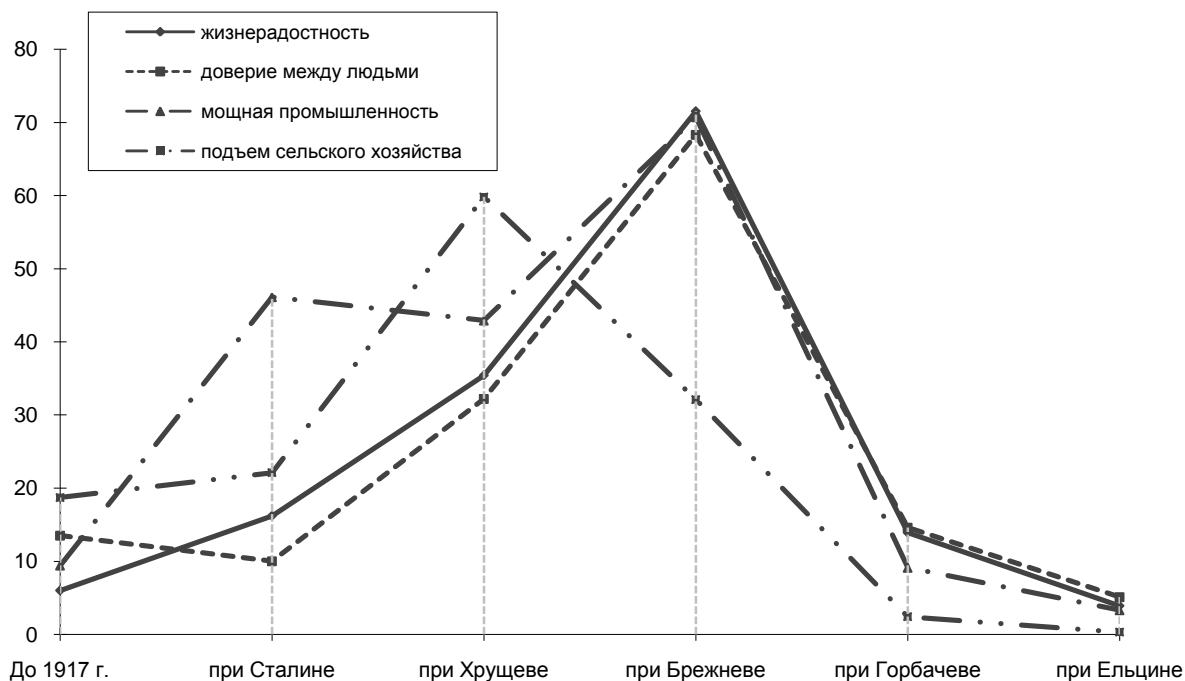

Из рис. 6 следует, что при И. Сталине чувство гордости и любовь к Отечеству россиян были порождены высоким авторитетом России в мире, при Н. Хрущеве это чувство сохранялось по инерции, подпитываясь успехами в образовании и достижениями в науке, а при Л. Брежневe у советских граждан вновь усилились чувство гордости и любовь к Отечеству в результате успехов в образовании, достижений в науке и технике. Начиная с руководства страной М. Горбачевым, чувство гражданского патриотизма россиян осталось без какой-либо подпитки.

По мнению большинства респондентов, этап духовности характерен только для сталинского и брежневского периодов.

Рисунок 7.

Доля респондентов, указавших, что в разные исторические периоды для российского (советского) общества характерен *Социальный оптимизм*, %

Судя по данным на рис. 7, характерный для сталинского периода подъем экономики в период Н. Хрущева дополняется развитием сельского хозяйства, начавшего свертываться при Брежневe. Однако в брежневский период мощное развитие промышленности обусловило установление всеобщего оптимизма населения и доверия между людьми. Все это опять-таки распалось с приходом к власти М. Горбачева.

Страх, порожденный при И. Сталине самой политической системой, вновь дает о себе знать в ельцинский период, дополняясь массовой коррупцией, социальной несправедливостью, бездуховностью и неуверенностью в будущем – таково мнение большинства респондентов. Различаются только истоки этого страха: при И. Сталине он вызывался опасением, что «посадят», а при Б. Ельцине – что «убьют».

Рисунок 8.

Доля респондентов, указавших, что в разные исторические периоды для российского (советского) общества характерна *Асоциальность*, %

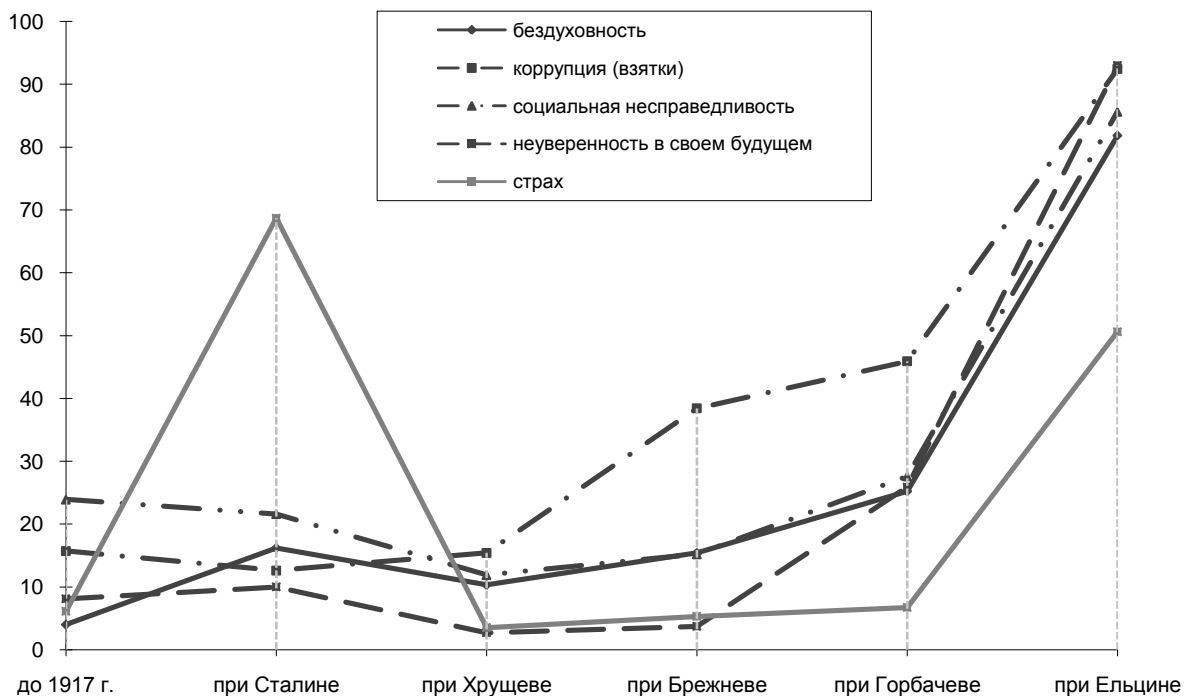
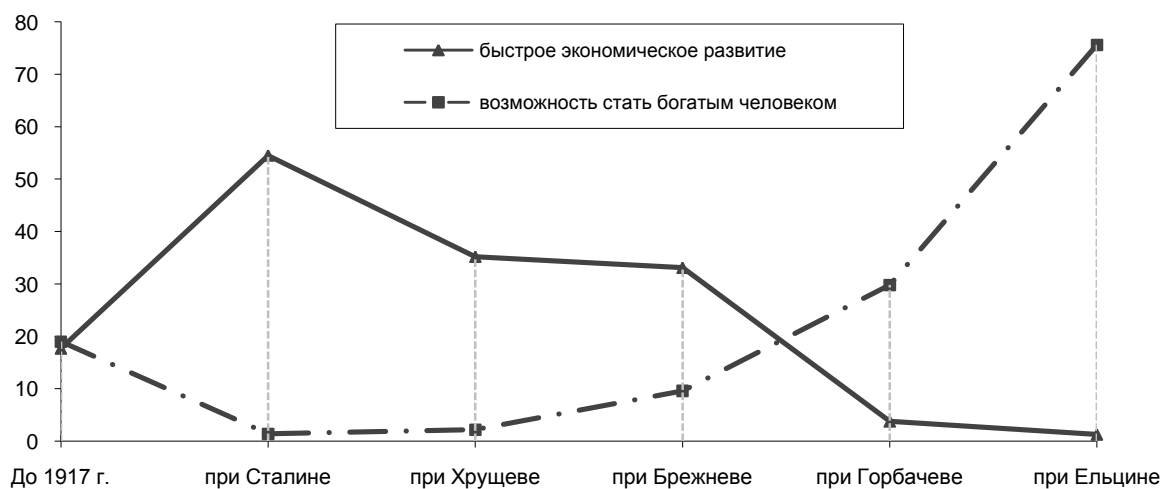

Рисунок 9.

Доля респондентов, указавших, что в разные исторические периоды для российского (советского) общества характерен *Прагматизм*, %

Обобщенное мнение россиян, основанное на результатах факторного анализа, позволяет сформулировать следующий образ общественно-политической системы России (СССР) на разных исторических этапах, доминирующий в историческом сознании.

Историческая память россиян сохранила о *дореволюционном периоде* (до 1917г.) довольно аморфные представления. По-видимому, это трудности преодоления противоречия между идеологическими мифами, внедренными в массовое сознание населения, чья социализация происходила еще в СССР, системой социалистического исторического образования и искусством социалистического реализма, с одной стороны, и современной эклектической переоценкой истории – с другой.

Период *И. Сталина* сохранился в массовом сознании россиян как этап прогресса милитаризованной экономики, обеспечившего СССР уважение в мире, однако достигнутого за счет жесткой дисциплины и страха.

Период *Н. Хрущева* хранится в памяти поколений как этап аграрной реформы и «робкой» либерализации общественных отношений.

Период *Л. Брежнева* представлен в массовом сознании как господство социальной справедливости и социального оптимизма, успехов в образовании и науке.

Период *М. Горбачева* идентифицируется как этап гражданских и политических свобод и вместе с тем, этап неопределенности в экономике и в социальных отношениях, как начало кризиса.

Период *Б. Ельцина* воспринимается россиянами как этап всеобщего социального неравенства, полномасштабного экономического и социального кризиса, бездуховности и повальной коррупции.

Процесс становления исторического сознания россиян не одноплановый, а опосредованный этапами социализации поколений и возрастными биоциклами. Полный биоцикл включает примерно 60 лет, а отдельные стадии цикла – примерно 12 лет. Трансформация ценностной структуры общественных групп происходит в пограничном возрасте – примерно в 36-45 лет, после чего эта структура становится консервативной с точки зрения субкультуры молодого поколения.

Историческое сознание россиян ограничено довольно узким временным лагом, а именно:

- оно аморфно оценивает дореволюционную историю России как нечто внешнее, чужое и давно забытое; этот этап истории страны не имеет в массовом сознании ярких предметных или духовных символов, а посему не является основой идентичности ни одного из ныне живущих поколений;

- со сталинским периодом склонна идентифицировать себя лишь небольшая часть старшего поколения, при этом критично оценивающая отдельные аспекты данного периода;

- от ельцинского этапа истории России отчуждены все поколения;

- основная масса россиян, сознательно или подсознательно, идентифицирует себя с брежневским периодом.

Условная сопоставительная схема *идентичности* (показатели имеют положительное значение и направлены вверх) или *отчуждения* (показатели имеют отрицательное значение и направлены вниз) различных возрастных когорт в отношении исторических этапов России следующая.

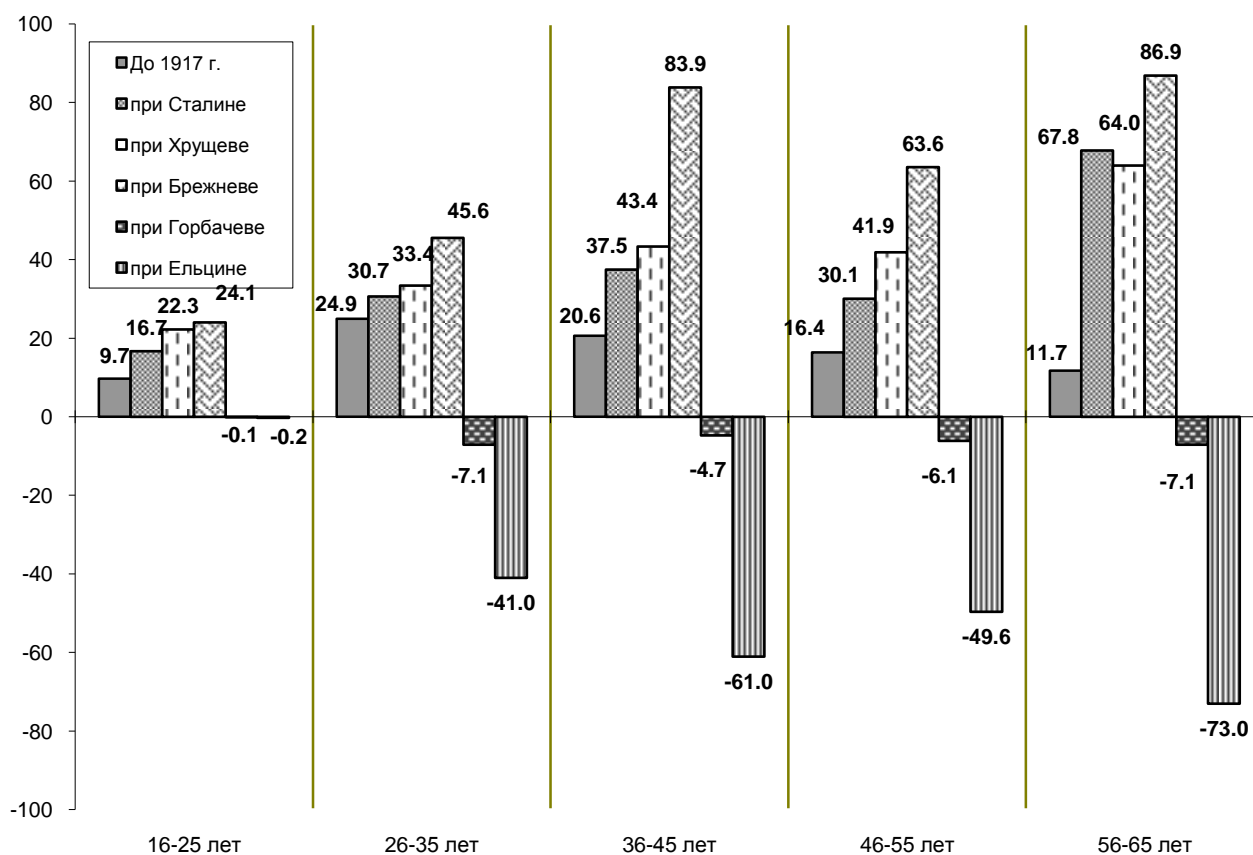
Интегральный индекс иллюстрирует тенденцию, не давая конкретного содержания числовой характеристики, и используется сугубо в целях сравнительного анализа. За пределами межгруппового сопоставления он не имеет ни семантического, ни эмпирического смысла.

Индекс идентичности (отчужденности) россиян построен по формуле $J = \frac{\sum a_i - \sum a_j}{i + j}$, где a_i – число положительных оценок (числовые значения показателей: 3, 4, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 15, 16, 17, 20, 21, 22, 24, 25 в табл. 1), a_j – число отрицательных оценок (числовые значения показателей: 1, 2, 5, 14, 18, 19, 23, 26, 27, 28 в табл. 1). В отношении разных этапов истории России индекс изменяет свою величину от “0” (безразличие) до “+100” (полная симпатия) по формуле: $I = \frac{J}{64,3} \times 100$, и от “0” до “-100” (полное отрицание) по формуле: $I = \frac{J}{\text{€}35,7} \times 100$.

Как следует из данных рис. 10, отчужденность от истории России периода Б. Ельцина очень велика у четырех старших возрастных когорт и относительно низка (но все-таки имеет место) у младшей когорты.

Рисунок 10.

Индекс идентичности (положительные значения) или отчужденности (отрицательные значения) представителей различных возрастных когорт в отношении разных этапов истории России

В целом все возрастные когорты в той или иной степени проявляют идентичность с дореволюционным, сталинским и брежневским историческими этапами страны, и все – отчужденность от 1990-х годов жизни России. Более того, показатели на рис 10 свидетельствуют о сильной трансформации исторического сознания под влиянием идеологических стереотипов, в связи с чем существенных различий в структуре исторического сознания молодого и старшего поколений россиян не наблюдается. Историческая память россиян хранит прежде всего духовные и научные достижения страны, то есть те явления, которые носят созидательный характер (см. табл. 2).

Таблица 2.

События прошлой истории России, которыми гордятся представители различных поколений россиян, %

Чем гордятся россияне	Возрастные когорты, лет				
	16-25	26-35	36-45	46-55	56-65
Выдающимися российскими царями и императрицами	16,1	13,2	12,2	9,8	7,3
Великими российскими поэтами, писателями, композиторами	71,6	66,7	62,9	57,0	54,9
Победой в Великой Отечественной войне 1941-45 годов	83,2	78,1	81,0	81,0	83,9
Восстановлением страны после Великой Отечественной войны	55,9	65,2	71,0	76,2	80,6
Достижениями космонавтики и космической техники	56,9	62,4	58,8	62,5	60,9
Полетом в космос Ю. Гагарина в 1961г.	53,1	52,4	53,2	51,8	48,7
Авторитетом России в мире	14,9	14,4	24,1	25,9	29,8
Демократическими свободами, которые достигнуты в России в 1990-е годы	6,9	4,5	4,4	3,3	2,6
Российской армией	14,2	10,1	16,0	18,7	20,1
Системой образования	20,6	18,4	26,4	29,8	29,1

Общероссийские репрезентативные исследования, проводившиеся Российским независимым институтом социальных и национальных проблем (РНИСНП) по единой методике в 1995 и 1997 годах и Институтом социологии РАН в 2007 году. Объем выборочной совокупности в каждом исследовании – по 1750 человек соответственно. Использована интерпретация данных, предложенная А.Л. Андреевым.

Идентичность исторического сознания нынешнего молодого поколения и поколений, чья молодость корнями уходит в прошлое, доказана при помощи и других исследований. Так, в 1995 году в ходе исследования респондентам задавался вопрос: «Каким периодом истории России, начиная со времени петровских преобразований, Вы в наибольшей степени гордитесь?». Распределение мнений по этому вопросу показало, что симпатии населения страны фокусировались лишь в одной точке. Это – личность и дела Петра Великого. На тот момент ими гордилось свыше 54% молодежи в возрасте 18-26 лет. Исследование, проведенное в 1997 г. дало аналогичные результаты, которые практически подтвердили прежние данные. Молодежь ориентировалась на те же оценочные модели, которые были в то время характерны для массового сознания населения в целом. Свое восхищение Петром I и его свершениями высказали 48% молодежи в возрасте до 26 лет. Второй по рейтингу эпохе – «золотому веку Екатерины» – было отдано в 3,5 раза меньше голосов, остальные периоды отечественной истории: отмена крепостного права, революция, правление Сталина, «оттепель», «застой» и т.д.

вплоть до недавнего прошлого («перестройка» и президентство Б. Ельцина) привлекли симпатии совсем немногих – от 2% до 6% опрошенной молодежи.

Спустя 10 лет молодым россиянам вновь было предложено оценить основные периоды истории России. Изменились ли за этот период образы истории в сознании молодежи? Как показали данные исследования, ответ на этот вопрос зависит от того, в каком аспекте мы рассматриваем проблему исторической ментальности. Если вести речь о структурно-типологических характеристиках ценностной модели истории, то ее общая конфигурация сохраняется. Петровский период в целом сохраняет свое центральное положение на ценностной шкале исторических образов, но, по сравнению с данными середины 1990-х годов, его привлекательность несколько снизилась: применительно к молодежи – с 48% до 40%, однако и в возрастной группе старше 40 лет – с 40% до 33%.

Сильно сказывается на выборе исторических героев уровень образования. Петровские преобразования ближе всего по духу студенчеству и тем, кто уже закончил вузы. В этой группе уровень симпатий к Петру I и его эпохе выше среднего – 47%, в то время как среди имеющих образование не выше среднего он достигает максимум 36%. Надо, однако, отметить, что в середине 1990-х годов доля поклонников Петра I среди молодежи с высшим образованием была также выше и составляла 65%. Для объяснения этой динамики правомерно связать историю с социальным опытом сегодняшнего дня. Ведь кто такой Петр I, какую идею и какие явления общественной жизни он символизирует? В глазах «среднего» россиянина он прежде всего твердый и последовательный реформатор и «западник». Снижение значения образа Петра в глазах населения, в том числе наиболее образованной и приобщенной к процессам модернизации части молодежи, естественно интерпретировать как следствие некоторого разочарования в реформаторстве и «западничестве».

Из данных табл. 2 вытекают следующие приоритеты исторического сознания, характерные также для молодого поколения россиян:

- в поиске достойных символов российской истории все поколения ограничиваются периодом 1945-1970гг., охватывающим этапы собственного социального опыта и опыта родителей, в редких случаях, в основном если речь идет о молодом поколении, прародителей;
- имеет место возрождение преемственности российской истории за счет ее восприятия молодым поколением по аналогии со старшим;
- в качестве наиболее выдающихся исторических событий России выступают следующие достижения:

– интеллектуальный потенциал россиян в форме достижений в области космонавтики;

– нравственный потенциал россиян в виде приверженности принципу социальной справедливости, искоренения зла, в виде победы в Великой Отечественной войне 1941-45 годов;

– выносливость, трудолюбие и социальная справедливость как формы отрицания паразитического образа жизни – восстановление России после военной разрухи.

В начале статьи мы перечислили задачи проведенного нами исследования. Надеемся продолжить разговор о полученных результатах в следующих выпусках журнала.

Литература:

1. Волков Ю.Г., Добреньков В.И., Кадария Ф.Д., Савченко И.П., Шаповалов В.А. Социология молодежи. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. - 575 с.

2. Гришина Е.А. Российская молодежь: проблемы гражданской идентичности/ Институт молодежи. – М.: Социум, 1999. – 132 с.

3. Добреньков В.И., Кравченко А.И. Возрасты человеческой жизни // Фундаментальная социология: В 15 т. Т.9. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 1092с.

4. Константиновский Д.Л. Молодежь 90-х: самоопределение в новой реальности. М.: ЦСО РАО, 2000. – 223 с.

5. Омельченко Е. Молодежь. Открытый вопрос.- Ульяновск: «Симбирская книга», 2004. - 184 с.

6. Социология молодежи / под ред. В.Н. Кузнецова. – М.: Гардарики, 2005. – 335 с.

7. Чупров В.И. Социология молодёжи на рубеже своего тридцатилетия. // Социс. -1994 №6. - С. 50-57.